

лее того, что нам было известно до сих пор, даст много пищи для размышлений о сущности языка, его устройстве, механизмах его функционирования, о связях и взаимодействиях различных аспектов речевой коммуникации. Книга, безусловно, будет стимулировать дальнейшее исследование проблем, поставленных в ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кривоногов А.Т. К вопросу о соотношении "языка" и "речи" // Межъязыковые коммуникативные связи и научно-технический перевод. Орел, 1983. С. 3.

2. Кривоногов А.Т. Мышление — без языка? Экономия языковой материи — закон процесса мышления // ВЯ. 1992. № 2
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-е изд. Т. III. М., 1955, С. 29.
4. Кривоногов А.Т. К интеграции языкознания и логики (На материале причинно-следственных конструкций русского языка) // ВЯ. 1990. № 2.
5. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982. С. 105—106.

Кривоногов А.Т.

Французско-русский словарь активного М.: Русский язык, 1991. 1056 с.

Мы не всегда достойным образом оцениваем большое, общекультурное значение хороших, тщательно разработанных двуязычных словарей. Между тем это значение очень велико. Именно об этом говорил Л.В. Щерба, выдвигая положение, согласно которому для каждого языка необходимо создавать четыре типа двуязычных словарей [1]. Например, французско-русский и русско-французский для русских и русско-французский и французско-русский для французов.

Рецензируемый словарь по своему содержанию относится к первому образцу французско-русских словарей. К тому же он является словарем активного типа: по словам авторов, "в нем язык перевода известен читателям меньше, чем исходный язык... в него включены комплексные статьи, обобщающие или описывающие некоторые специфические трудности русского языка или перевода на русский язык с французского (с. 5). Словарь подобного типа выпускается в первые. Это результат большого труда русских и французских исследователей. Вместе с тем богатейший материал словаря дает возможность поразмышлять над некоторыми теоретическими и практическими вопросами лексикографии.

К таким вопросам можно отнести старую и вечно новую проблему соотношения слова, словосочетания, фразеологии и контекста. Как это ни парадоксально, в некоторых направлениях 60—80-х годов можно было встретить утверждение, будто бы слово не является основной единицей языка. Аргументация: мы говорим не словами,

типа. Под. ред. Гака В.Г., Триомфа Ж.

а целыми предложениями, а то и целыми "блоками". Однако, как правило, слово сохраняет свою самостоятельность и в системе предложений, и в системе речевого общения¹. Разумеется, вопрос о соотношении между словом, словосочетанием и контекстом в разных речевых стилях может быть различным. В свое время Ю.Н. Тынянов в интересной книге "Проблема стихотворного языка" писал о "тесноте стихотворного ряда" [3]. А позднее Л.И. Тимофеев в не менее интересной книге "Слово в стихе" вновь обратился к проблеме самостоятельности значения слова [4].

Рецензируемый словарь лишний раз убеждает в справедливости данного положения: слово сохраняет свою самостоятельность несмотря на всю сложность своего функционирования в речи. Именно этой сложностью объясняется принцип построения словарной статьи в четыре "слоя": 1) "для каждого отдельного значения французского слова даются... общие, внеконтекстуальные переводы; 2) заглавное слово в словарной статье преподносится в словосочетаниях и переводится указанным при нем общеизвестным эквивалентом (*l'ère musulmane* "мусульманская эра, мусульманское летоисчисление", но *avant notre ère* "до нашей эры"); 3) заглавное слово в словосочетании, в переводе которого используются варианты, не указанные ранее (*escalade* "влезание, подъем, карабкање, восхождение" и ср.: *l'escalade d'un mur* "влезание на стену, перелезание через стену"); 4) слово в краткой

¹См. об этом подробнее в статье [2].

фразе, в которой его перевод определяется ситуацией (*escamoter* "глотать, проглотить", ср.: *escamoter des mots en parlant* "глотать слова", но и "быстро, невнятно проговорить"). Авторы, стремясь "яснее показать, как языковые средства функционируют в речи" (с. 5), приводят словосочетания и устойчивые выражения в составе кратких предложений (*avoir de la chance* и *de chance*). Так в само построение словарной статьи преподнесение словарного материала идет от самостоятельного значения слова до его вариантных осмыслений в различных контекстах и ситуациях.

Словарь стремится не столько исчерпать все ресурсы языка (что и невозможно), сколько разработать как можно полнее все значения включенных французских слов (37 000) в их соответствиях русским эквивалентам (свыше 150 000 слов, их значений и выражений).

Обратимся теперь к анализу отдельных словарных статей, что, на наш взгляд, интересно не только для специалистов по французскому и русскому языкам, но и в общем плане языковой теории и практики. Само выделение заглавных слов подтверждает принцип взаимодействия лексики и грамматики: каждое слово имеет определенное грамматическое оформление, относится к определенной грамматической категории — части речи. Это существенно для самых различных языков. Вот свидетельство двух выдающихся ученых — Н.И. Конрада и В.А. Аврорина. Н.И. Конрад сообщает, что "слова китайского языка распадаются на определенные лексико-грамматические категории [5], а В.А. Аврорин обращает внимание на то, что наличие частей речи обнаруживается и за пределами индоевропейских языков при всем их своеобразии в отдельных языковых семьях [6].

Продуктивность лексико-грамматического подхода в развертывании семантической картины слова в его живом функционировании проследим на конкретных примерах.

Приведем с некоторыми сокращениями словарную статью *état*. Сначала последовательность значений: 1. (*situation, manière d'être*) "состояние, положение"... 2. (*condition de vie*) "звание, состояние, профессия"... 3. (*liste*) "список"... 4. (*État*) "государство"... При беглом ознакомлении все четыре значения представляются разрозненными. Так, *liste* "список" и *État* "государство" не сразу обнаруживают свою внутреннюю связь с исходным значением *état* "состояние, положение". Но вот в живом употреблении

эта связь становится очевидной: *l'état descriptif d'un lieu* "опись помещения предметов, находящихся в помещении", т.е. их положение, состояние; *une affaire d'État* "государственное дело, дело государственной важности", т.е. дело известного положения, состояния. Так оказываются взаимосвязанными все значения в процессе функционирования. Здесь важен и грамматический фактор, о чем словарь заботливо напоминает читателей: *être en* ~ + Inf "быть в состоянии (в силах)" + Inf, где *état* уже приобретает предикативность.

Обратимся теперь к статье, заглавное слово которой — глагол *entendre*. Основное, первое значение "слышать", второе значение "слушать", а третье значение "смыслить, понимать, разуметь, разбираться, толковать, истолковать". В абстрактно-логическом плане значения "слышать" и "понимать" могут взаимодействовать в самых различных языках. (Такое взаимодействие обнаруживается и в русском.) Но вопрос в том, как подобное взаимодействие выражается в разных языках. Ср.: *j'entends des cris* "я слышу крики" ("я понимаю" здесь невозможно) и *si j'entends bien ce que vous venez de dire* "если я вас верно понял" (здесь же невозможно "я вас слышал"!)). Приводимые в словаре иллюстрации на все значения глагола *entendre* подтверждают близость этих значений во французском языке и возможность их выражения одним глаголом. В то время как в русском языке подобная связь тоже очевидна, однако она выражается разными глаголами. Словарь помогает нам в этом разобраться. Кроме того, словарь обращает внимание на грамматическую форму и функцию слова. Например, глагол *entendre* (*comprendre*) "смыслить" ipf (несовершенного вида); "понимать" ipf (несовершенного вида, предлог *à* + предложный падеж) ...Грамматическое значение может даже обусловить особое семантическое осмысление слова. Так, четвертое значение оказывается прежде всего грамматическим: в вводном предложении — *je m'entends...* "я имею в виду"..., "я хочу сказать"...

Взаимодействие лексической семантики с грамматической семантикой интересно проследить в словарной статье *beaucoup*. Сразу же читатель обнаружит зависимость семантики этого слова (то наречия, то прилагательного) от его грамматической сочетаемости. *Beaucoup* — adv. 1. наречие с именем означает "много" (+ G) — *il a beaucoup d'argent* "у него много денег". Но означает прилагательное "многие" перед именами и числительными с оттенком

избирательности — *beaucoup de ses amis ne sont pas venus* "многие из его друзей не пришли". 2. В сочетании с глаголами (значение количественное) *beaucoup* — наречие "много, очень много, многое": *il travaille beaucoup* "он много работает". 3. В абсолютном значении *beaucoup* эквивалентно русским "много, многое" (с неодушевленными именами), но "многие" (с одушевленными именами). Ср.: *beaucoup* ("много") *de choses* и *beaucoup* ("многие") *de personnes*. 4. В сравнительных оборотах *beaucoup* означает "гораздо, намного, значительно": *il travaille beaucoup plus qu'auparavant* "он работает гораздо больше, чем прежде".

Тщательно разработаны статьи, посвященные предлогам. Предложным сочетаниям во французском языке соответствуют, как известно, в русском предложно-падежные сочетания. Поэтому сопоставительное представление французско-русских соответствий позволяет проследить цепь сходств и расхождений лексико-грамматического плана.

Хорошо известно, что грамматическое значение русских предложно-падежных сочетаний передается в аналитических языках прежде всего предлогами. Проследим на одном примере, как это преподносится в рецензируемом словаре. Какое многообразие значений имеет, например, предлог *pour*. Мы узнаем, что в сочетании с именами *pour* может передавать направление (*pour Moscou*), назначение (*pour ma femme*), время (*pour une semaine*), соотношения (*pour 500 francs*), причину (*merci pour votre collaboration*) — пять обобщенных значений, а в сочетании с глаголами предлог *pour* переходит в союз с значениями цели (*il travaille pour ses enfants*), причины (*il a été puni pour avoir menti*), уступки (*pour être vieux...*). Здесь три обобщенных значения. Так комплексно подается один из французских предлогов в его соотношении с ресурсами русского языка.

И еще об одном служебном слове. Перед нами союз *et*. Казалось бы, сколько может иметь значений такое союзное слово? Словарь напоминает нам целый ряд его значений и проводит их тонкое семантико-стилистическое разграничение. Здесь: (1) Просто соединение, где *et* соединительный союз, соответствующий русскому *и* (*toi et moi*), но и русскому *да* в этой соединительной функции, со стилиевой окраской разговорности, народной, народно-поэтической речи (*le frère et la soeur* "брат и сестра, брат да сестра"), а также союзу *с* в сочетании с местоимениями и существительными (*les vaches et les veaux* "коровы с телятами");

et в сочетании с числительными имеет значение предлога *с* (*vingt et un* "двадцать один"), где по-русски союз отсутствует вообще, но в сочетаниях типа *cinq et demi* в русском переводе наблюдается соответствие ("пять с половиной"). (2) Оппозиция, соотносимая с русскими противопоставительными союзами *а, но* (*je continue et lui ne dit toujours rien* "я говорю, а он все молчит", где по-русски невозможен просто соединительный *и*). Словарем отмечено (3) *et* в начале реплик, соответствующее русскому *а* (*et moi...* "а меня...") и (4) с особым разговорным выражением (*et alors?* "ну и что?"). Здесь французскому *et* по-русски чаще всего эквивалентно *ну*. И все эти соотношения союзов, их семантические и стилиевые оттенки становятся наглядно очевидными в сопоставлении двух языков, в их четкой дифференциации в словарной статье (ср. разработку Л.В. Шербой словарной статьи *и* в русском одноязычном толковом словаре [7]).

Широко дана и фразеология, что придает словарю тот комплексный характер, который отмечают сами его авторы. *Elle est jolie comme un coeur* "она очень хорошенькая (прехорошенькая)", а букв "она хорошенечкая, как сердце, сердечко", что по-русски невозможно, а возможно только обозначение не красоты, а привязанности, очарованности: "она мое сердце, сердечко". Как калька воспринимается иронично-шутливое для русского *немного слишком*, но столь естественное для француза *un peu beaucoup*. Не менее интересны и грамматически несовпадения в фразеологических выражениях: *un médicament pour la grippe* "лекарство от гриппа" (франц. "для" соответствует русск. "от"). И таких поучительных примеров в словаре множество. Они полезны в равной степени как французам, так и русским, активно изучающим эти языки.

Хорошо продумана в словаре система помет. Она дает возможность представить слово не только в его семантическом объеме и сочетаемости, но и определить, в какой речевой сфере оно функционирует. Система помет предлагает речевую характеристику: *rej(oratif)* — пренебрежительно, *plais (anterie)* — шутливо, *poét(ique)* — поэтическое слово, *littér(études littéraires)* — литературно-книжное слово или выражение, *vx (vieux)* — устарелое слово или выражение, *fig(uré)* — в переносном значении, *fam (ilicr)* — разговорное слово или выражение, *vulg(aire)* — вульгарно, *arg(ot)* — арго, *pop(ulaire)* — просторечие (с. 8—10). Конечно, разграничение разговорного и просторечного вызывает постоянные трудности,

как и вульгарного и просторечного. Однако любопытно само постоянное движение вульгарных и просторечных слов в более высокие речевые сферы — в литературный язык. Два примера. В специальном "Словаре разговорной лексики французского языка" слова *démissionner* "отказываться, сдаваться" и *démolir* "раскритиковать, уничтожать, смешать с грязью; избить, отлупить, пришибить" имеют пометы *fam* — разговорные ([см. 8]). Сохраняя свою стилевую окраску, эти слова как бы врываются в литературную речь, но при этом что-то приобретают или что-то теряют. Вот как они фиксируются в рецензируемом словаре: *démissionner* *fam* (разговорное), но уже и *fig* (переносное). Окраска приобрела несколько иные оттенки, чем в [8]. *Démolir* тоже приобретает переносное значение ("подрывать, разрушать"), но и более жесткую оценку — *pop* (просторечное "бить, уничтожать").

Однако в толковании термина *pop* (*populaire*) наблюдается неточность. В объяснении авторов словаря *pop* (*populaire*) (с. 9) означает "просторечие", в то время как в самом словаре (с. 767) это слово переводится как "народный, популярный" (*популярное лицо*). Термину же "просторечный" соответствует *populacier (langage)*.

Вся структура словаря привлекает своей новизной: показано, как слова, сохраняя свою самостоятельность, входят в разнообразные подсистемы. Сошлемся на две таблицы (две "комплексные статьи") — семантическую и грамматическую. Раскрываем статью *шахматы* — *échec*. Здесь же находим отсылку на "tableau Échecs", где читаем *игра в шахматы, шахматная игра, шахматная задача, королевский слон, королю объявлен шах, он находится в цейтноте, пешка проходит в ферзи...*, всего 66 выражений, относящихся к шахматам!

А в таблице "Les pronoms..." (с. 799) дана комплексная статья грамматического характера к слову *pronot*: неопределенные и отрицательные местоимения, вопросительные и относительные местоимения, личные местоимения. Комплексные статьи охватывают все богатство французских местоимений и их русских эквивалентов с грамматическими особенностями, нормой и своеобразием функционирования.

Оформление словаря способствует быстрому нахождению нужной комплексной статьи. В конце его помещен указатель этих статей, а на форзаце — для удобства чте-

ния словаря — вынесены все условные знаки (типа ! — обозначает интенсивность качественных или количественных усиления значения в предлагаемом варианте перевода).

В Приложениях находим написание и произношение собственных имен на французском и русском языках, что очень существенно в нашем развивающемся устном международном общении.

Еще одно удачное решение авторов: в русских переводах слова со сложным словоизменением отмечены специальным знаком (*le signe**) и даны в приложении в алфавитном порядке со всеми морфологическими особенностями. Так подтверждается активный характер самого словаря.

Двуязычные словари не всегда оцениваются как важнейшие филологические издания. Они прежде всего рассматриваются как издания справочного характера. Между тем рецензируемый словарь убеждает нас в том, что хорошие словари подобного типа являются именно филологическими публикациями. Известный французский поэт первой половины нашего века Поль Элюар тонко заметил, что лишь в бытовом общении мы ограничиваемся малым количеством слов, но для передачи наших мыслей и чувств мы нуждаемся во всех словах (*tous les mots!*) каждого языка во всем их разнообразии и целостности: "Il nous faut peu de mots pour exprimer l'essentiel, il nous faut tout les mots pour le rendre réel" [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щерба Л. В. Предисловие ко второму изданию "Русско-французского словаря" // Русско-французский словарь. М., 1969. С. 7.
2. Будагов Р. А. В защиту понятия *слово* // ВЯ. 1983. № 1.
3. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. М., 1924 (2-е изд. 1965). С. 61—62.
4. Тимофеев Л. И. Слово в стихе. М., 1982 (2-е изд. 1987). С. 246.
5. Конрад Н. И. О китайском языке // ВЯ. 1952. № 3. С. 75.
6. Аврорин В. А. Очерки по синтаксису нанайского языка. Л., 1948. С. 8—18.
7. Словарь русского языка. Т. 9. Вып. 1. Л., М., 1935.
8. Гринева Е. Ф., Громова Т. Н. Словарь разговорной лексики французского языка. М., 1987.
9. Eluard P. Les sentiers et les routes de la poésie. P., 1949. P. 3.

Будагов Р. А., Брагина А. А.